

въ этомъ смыслѣ не нужна. Наиболѣе дорогое въ Толстомъ окажется такъ вообще... *душевнымъ паромъ*. Конечно этого не скажетъ современный философъ, отрицающій Толстого-философа; онъ по современному выраженію *ориентируетъ* Толстого въ искусствѣ; но современный эстетикъ, читающій курсъ лекціи на основаніи разбора словесной инструментовки Георге, не встрѣтивъ этой инструментовки въ произведеніяхъ Льва Толстого, наоборотъ, *ориентируетъ* его внѣ эстетики, быть можетъ въ философіи; но это только потому, что онъ не философъ. И если бы встрѣтились три профессора—соціологіи, эстетики, философіи—въ разговорѣ другъ съ другомъ о Толстомъ, они старались бы сбить Толстого другъ другу; всё трое сошлись бы на признаніи его цѣнности; но философъ утверждалъ бы цѣнность Толстого въ эстетикѣ, эстетикъ въ соціологіи, соціологъ въ философіи. Всѣ трое въ этомъ смыслѣ отказались бы отъ Толстого, сбывъ его религіи. Какъ отнеслись религіозные дѣятели къ Толстому, мы знаемъ: въ буквальномъ смыслѣ слова они *сбывъ* его, изгнали за черту религіозной осѣдлости. И Толстой стоитъ предъ нами какимъ-то *Вънѣшнымъ жидомъ*, неуспокоеннымъ изгнанникомъ изъ всѣхъ мѣстъ осѣдлости современной культуры и государства. Бѣлый лучъ соединенія культурныхъ путей при отрицаніи точки пересѣченія этихъ путей есть ультрафіолетовый, окуневидный, т. е. черный лучъ. И великій Толстой въ рамкахъ современной культуры есть Толстой *темный*.

Сознаюсь, здѣсь сгущены краски: культурное сознаніе интеллигенціи всего міра пріемлетъ Толстого. Но эта пріемлемость Толстого есть пріемлемость *сердца* противъ *культурной сознательности*. А вѣдь въ теоретическихъ вопросахъ сердце молчитъ: и потому пріемлемость Толстого міромъ есть только понятная, но не оправдываемая логикой непоследовательность *міра сего*.

Толстой—слишкомъ великая фигура въ жизни XIX столѣтія; и логика современности иногда меркнетъ въ ослѣпительныхъ лучахъ его славы—славы *вопреки всему*. Но если логика эта *вынуждена* подчасъ падать Льва Толстого (ибо не падя его, она рисковала бы быть отвергнутой ею управляемымъ міромъ), она жестоко не падаетъ тѣхъ, кто кажется современности менѣ замѣчательнымъ. И ея относительно правильный приговоръ обрушивается на Ницше. Что такое Ницше? Поэтъ—нѣтъ не поэтъ; чистый ученый? Еще того менѣ. Философъ? Но какой же Ницше философъ? Онъ не